

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теоретических и публично-правовых дисциплин

И.о. заведующего кафедрой
доктор юрид. наук, профессор
О.Ю. Винниченко

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

«Способы, пределы осуществления и проблемы злоупотребления правом в
гражданских правоотношениях»

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнила работу
Студентка 3 курса
Зачной формы обучения

Ярославская
Анастасия
Дмитриевна

Научный руководитель
Кандидат юрид. наук,
доцент кафедры
теоретических и публично-
правовых дисциплин

Пономарева
Елена
Владимировна

Рецензент
Председатель коллегии
адвокатов «Тюменская
инюрколлегия»

Оганесян
Генрих
Мартинович

Тюмень, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 СПОСОБЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИХ ПРЕДЕЛЫ.....	8
1.1. ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	8
1.2. ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ	14
ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ	23
2.1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ. РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ТЕРМИНА «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ	23
2.2. ВИДЫ И ФОРМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ	34
2.3. ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ.....	42
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ОТ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ	47
3.1. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ И ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ	47
3.2. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир стремительно развивается, развиваются и общественные отношения. Соответственно, с появлением новых общественных отношений законодателю необходимо реагировать принятием определенных правовых норм для регулирования вновь возникающих общественных отношений. С увеличением количества правовых институтов и норм увеличивается и возможность данные нормы использовать хоть и в рамках закона, но в целях, совершенно ему противоречащих. Для того чтобы минимизировать такое негативное поведение субъектов права предлагается подробно исследовать понятие злоупотребления правом, пределов осуществления прав и отличия данного института от некоторых похожих.

Так, в работе определены актуальность темы, объект и предмет исследования, цель и задачи исследования, методы исследования, теоретическая, нормативная и эмпирическая основа исследования, а также структура работы.

Актуальность данной магистерской диссертации обусловлена тем, что проблема злоупотребления правом не нова для современности, она возникла ещё в римском праве. Следует отметить, что в современных условиях, в связи с развитием правовых институтов, проблема злоупотребления правом приобретает большое значение.

Российское законодательство не закрепляет легальное определение понятия «злоупотребление правом», вследствие этого в современной юридической науке существует различное понимание этого термина. Вместе с тем, средства регулирования этого института имеются в практике. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» имеются разъяснения о том, какое поведение следует считать добросовестным: «Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения,

ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации». Именно с учетом вышеизложенных разъяснений суды могут оценивать какое-либо поведение субъекта как добросовестное или недобросовестное.

Наиболее часто проблема злоупотребления правом встречается и изучается непосредственно в отдельных отраслях права. Однако нельзя сказать, что проблема является исключительно отраслевой, поскольку решение проблемы должно основываться на общеправовом понятии, которое должно отображать его существенные признаки, общие для всех отраслей права. Без однообразного понимания термина «злоупотребление правом» не представляется возможным решение данной проблемы в любой отдельной отрасли права. В целях упорядочения правоприменительной практики в Российской Федерации необходимо наличие легальной дефиниции. Однако, законного определения термина «злоупотребление правом» нет в нормативно-правовых актах Российской Федерации, что приводит к различному пониманию сущности термина среди правоприменителей и теоретиков. При этом используются оценочные понятия, не позволяющие с необходимой степенью четкости определить правомерность того или иного действия.

В связи с развитием общества количество злоупотреблений правом увеличивается, а также стремительно появляются ранее не изученные виды и формы злоупотреблений. Следовательно, существующие правовые средства, предназначенные для обеспечения добросовестного осуществления права, не являются достаточными для осуществления своих целей.

Необходимо уточнить критерии злоупотребления правом, выявить точные признаки такого противоправного поведения в каждой отрасли законодательства. Поскольку злоупотребление правом, маскируемое под правомерную деятельность, не нарушает законов, то его можно квалифицировать как посягательство на принципы права, что подтверждают и некоторые положения в действующем законодательстве. Действующий

механизм правового регулирования злоупотребления правом надлежит совершенствовать. Граждане, вступая в гражданские правоотношения, осуществляя свои права, должны четко представлять и осознавать возможные правовые последствия и отдавать себе отчет в своем поведении. Вместе с тем действующее правовое регулирование этого не обеспечивает, так как закон не разрешает с достаточной степенью четкости вопрос о том, какие действия являются злоупотреблением правом.

Необходимость дальнейшего изучения особенностей, отличительных черт злоупотребления правом и совершенствования существующего законодательства в целях минимизации этого негативного явления, определили выбор темы магистерской диссертации.

Объектом исследования магистерской диссертации являются общественные отношения, возникающие в процессе использования недопустимых способов реализации субъективных прав.

Предметом исследования магистерской диссертации выступают теоретические представления о злоупотреблении правом, его способах и пределах осуществления, сформулированные в отечественной и зарубежной правовой науке, а также нормативные правовые акты и правоприменительная практика, определяющие понимание злоупотребления правом и его пределы.

Целью исследования является исследование понятия "злоупотребление правом", пределы, проблемы и квалификация реализации субъективных прав недопустимыми способами.

В соответствии с целью исследования в магистерской диссертации решаются следующие **задачи**:

1. исследовать подходы к правопониманию осуществления гражданских прав и пределы их осуществления;
2. проанализировать классификацию пределов осуществления гражданских прав;
3. описать основные требования к добросовестному поведению в правоотношениях;

4. определить признаки злоупотребления правом в гражданских правоотношениях;
5. раскрыть проблемы системного подхода к злоупотреблению правом в российском законодательстве;
6. сравнить различные подходы к пониманию термина «злоупотребление правом» в российской и зарубежной юридической науке;
7. исследовать виды, формы, а также последствия злоупотребления правом;
8. проанализировать особенности квалификации злоупотребления правом, выработанные российской и зарубежной судебной практикой;
9. определить особенности формирования российской и зарубежной правоприменительной практики по разграничению добросовестного поведения и злоупотребления правами;
10. исследовать разграничение понятия «злоупотребление правом» от правомерного поведения, а также от правонарушения.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания: анализ, аналогия, синтез, абстрагирование и конкретизация, а также при решении поставленных задач, а именно при разграничении понятий, при выявлении их отличительных черт, в работе в параграфах 3.1., 3.2 были использованы различные частно – научные методы исследования, такие как: сравнительно – правовой, формально – логический.

Теоретическая основа исследования. Проблемам изучения добросовестности как принципа гражданского права на уровне диссертационных исследований посвятили свои работы С.С. Алексеев, К.Н. Аннеков, М.М. Агарков, В.А. Белов, М.И. Брагинский, С.П. Братусь, В.В. Витрянский, Г.А. Гаджиев, Б.М. Гонгалов, В.П. Грибанов, С.Г. Зайцева, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетов, К.В. Нам, В.П. Покровский, И.А. Покровский, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой, Т.С. Яценко.

Нормативной основой исследования составляют Гражданский кодекс РФ, нормы российского законодательства и законодательств некоторых зарубежных государств, а также отдельные международные правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составили материалы практики Конституционного Суда РФ, Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Структура работы определяется целями и задачами данной магистерской диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, 3 глав, включающих 7 параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Научная новизна заключается в изучении злоупотребления правом как явления межотраслевого, сложного, обладающего специальными признаками.

Теоретическая и практическая значимость. В ходе подготовки к магистерской диссертации были выявлены пробелы в законодательстве, связанные с отсутствием легального определения термина «злоупотребление правом», что приводит к использованию оценочных, субъективных критериев при разграничении добросовестного и недобросовестного поведения. В ходе решения задач, поставленных для разрешения в магистерской диссертации, определяются признаки злоупотребления правом, основные требования к добросовестному поведению, что позволит выработать единый подход в теории и на практике.

Принимая во внимание вышеуказанные положения, предлагается на общетеоретическом уровне исследовать данное понятие, а также с помощью определенных инструментов, составляющих методологическую основу исследования, решить поставленные задачи и достигнуть обозначенной цели исследования.

ГЛАВА 1. СПОСОБЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИХ ПРЕДЕЛЫ

1.1. ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Гражданские права составляют основу правового статуса человека. Основные права, как правило, формулируются в основных законах государства, например, в Конституции, и распространяют свое действие на всех граждан. Зачастую под гражданскими правами понимают комплекс неотчуждаемых, естественных прав человека, принадлежащих ему от рождения и обеспечивающих достойное существование.

Наиболее часто граждане распоряжаются своими правами путем их осуществления. Так, под осуществлением прав принято понимать основанную на волеизъявлении лица реализацию потенциальной возможности. Фактически, осуществить гражданское право означает реально воспользоваться гарантированным субъекту правом.

Такие действия в большинстве случаев совершаются для достижения определённых социально-экономических или юридических целей, а также являются волевыми и осознанными.

Основные правовые положения, которые касаются непосредственного осуществления прав, содержатся в ст. 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Так, ч. 1 вышеуказанной статьи закрепляет, что необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав составляет основу гражданского законодательства. Данное положение можно назвать одним из принципов, регулирующих гражданские правоотношения. В соответствии с ним, субъекты имеют право совершать любые действия, не запрещенные законом. Например, заниматься любым видом деятельности, выбирать любой способ приобретения или прекращения субъективных прав, изменять на свое усмотрение содержание правоотношений, распоряжаться любым способом принадлежащими им правами, прибегать к любым мерам защиты

нарушенного права и т. д. Так, осуществление прав зависит только от субъекта и от его интересов. Однако нельзя сказать, что такая свобода усмотрения безгранична, она в любом случае существует в определенных юридических рамках.

Осуществление гражданских прав напрямую зависит от усмотрения самого субъекта. Об этом гласит ч. 2 ст. 1 ГК РФ: физические и юридические лица осуществляют свои права своей волей и в своем интересе, при этом, свобода осуществления и приобретения прав закрепляется в положениях договора, которые не должны противоречить законодательству.

Так, особенностью осуществления гражданских прав и обязанностей является свобода собственного усмотрения субъекта, а именно, свободный выбор действий, с помощью которых осуществляют права. Однако, при осуществлении прав, субъект обязан учитывать определенные ограничения, установленные законодательством.

Ограничения осуществления гражданских прав чаще всего делятся на два вида:

- общие;
- частные.

Общие ограничения осуществления гражданских прав распространяются на все субъективные права, которые закреплены в законах. Так, ч. 2 ст. 1 ГК РФ прямо закрепляет, что права граждан могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в определенном перечне случаев, например, если необходимо достижение цели защиты конституционного строя, обеспечения обороны страны, нравственности и здоровья граждан. Сходная норма закреплена в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. Данный порядок строго регламентирован законодательством, соответственно, гражданские права в Российской Федерации могут быть ограничены с учетом соблюдения двух условий:

а) ограничение гражданских прав может быть введено только именно федеральным законом;

б) ограничение может быть введено только по ограниченному кругу оснований, они установлены в ст. 55 Конституции РФ и в ст. 1 ГК РФ.

Так называемые частные ограничения относятся только к определенным правам, закрепленным законодательством. Такие ограничения могут быть выражены в неприемлемости конкретного способа осуществления гражданских прав. Так, например, ст. 550 ГК РФ предусматривает заключение договора купли продажи недвижимости только в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Таким образом, даже несмотря на волеизъявление стороны, такой договор должен быть заключен только в такой форме, что в некотором смысле ограничивает свободу осуществления субъектами своих прав. Кроме того, ограничения могут быть представлены определенными сроками использования тех или иных возможностей, предусмотренных законодательством. Так, например, потребитель вправе воспользоваться своим правом на обмен недовольственного товара надлежащего качества в течение четырнадцати дней, согласно ст. 25 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей", вне зависимости от его (потребителя) волеизъявления.

Таким образом, осуществление гражданских прав подразумевает свободу действий, и вместе с тем необходимо соблюдать установленные законом ограничения.

Более того, субъект не может быть принужден к осуществлению своих прав, поскольку от усмотрения субъекта зависит не только выбор способа осуществления прав, но и само решение о возможности или необходимости такого осуществления. Так, например, никто не может принудить одаряемого осуществить свое право отказаться от дара в любой момент до передачи ему дара в порядке ст. 573 ГК РФ, поскольку это является его правом, но не обязанностью.

Права могут осуществляться как самим субъектом лично, так и уполномоченными представителями. Определенная часть гражданских прав может осуществляться только лично их носителями, например, осуществление полномочий по доверенности, если доверенностью не предусмотрено право передоверия (ч. 1 ст. 187 ГК РФ), составление завещания (ч. 3 ст. 118 ГК РФ), и иные.

Гражданские права могут осуществляться любыми не запрещенными законом способами. Чаще всего выделяют юридические и фактические способы осуществления прав.

Под юридическими способами осуществления прав понимаются действия, осуществление которых субъектом права может повлечь за собой изменение, возникновение или прекращение гражданских прав или обязанностей. В качестве примера можно привести направление контрагенту уведомления об одностороннем отказе от исполнения договора полностью в связи с существенным нарушением им договора в порядке, предусмотренном ст. 523 ГК РФ. В данном случае направление такого уведомления влечет за собой прекращение юридических правоотношений между сторонами – расторжение договора поставки.

Под фактическими способами осуществления прав понимаются действия, совершение которых уполномоченным лицом не преследует достижения юридических целей. В качестве примера можно привести использование гражданином легкового автомобиля в личных некоммерческих целях.

В зависимости от юридического закрепления способов осуществления прав различают:

- способы, установленные в законодательстве;
- способы, установленные соглашением сторон;
- способы, установленные в судебных решениях и иных правоприменительных актах.

Важным аспектом в отношении осуществления гражданских прав является реальность их осуществления. Реальность осуществления прав зависит от многих факторов, среди них уровень экономического развития, уровень политических гарантий, правосознания самих граждан. Иными словами, действительное осуществление прав находится в прямой зависимости от уровня развития политической, экономической и социальной сфер жизни общества. Так, для достижения цели реальности осуществления прав необходима действительная способность государства и общества в целом обеспечить интересы граждан, при этом создавая поле для развития творческой, научной деятельности. Так, можно сделать вывод, что реальность осуществления прав возможна только при совокупности, взаимодействии многих факторов, таких, как:

- создание прочной системы экономики;
- обеспечение стабильности общественных отношений;
- реальное исполнение своих функций всеми органами государственно-политической системы;
- обеспечение при принятии решений учета интересов всех граждан;
- существование различных правовых институтов, а также реальное их влияние на общественную жизнь;
- принятие мер для осуществления возможности деятельности субъектов в товарно-экономическом обороте, творчестве и сфере духовного развития;
- формирование и поддержание высокой правовой культуры, которая основана на соблюдении законов гражданами и организациями.

Таким образом, можно сделать вывод, что осуществление субъективного права - это процесс, в результате которого субъект по своему усмотрению реализует имеющиеся у него потенциальные возможности,

удовлетворяя при этом свои духовные и материальные потребности. Субъект реализует свои права самостоятельно или через представителя, исключая случаи, когда в законе прямо установлена обязанность осуществлять такие права лично. При этом свобода усмотрения субъекта не безгранична, она находится в рамках, установленных законом, или, иными словами, при осуществлении прав необходимо учитывать общие и частные ограничения. Гражданские права могут осуществляться любыми не запрещенными законом фактическими и юридическими способами.

1.2. ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Споры о границах дозволенного поведения возникали еще во времена Древнего Рима, когда только формировались правовые понятия и правопонимание в целом. Пределы осуществления прав в Древнем Риме изначально зависели только от собственных интересов управомоченного лица, что неизменно приводило к конфликтам интересов двух или более управомоченных лиц. Изначально ограничения осуществления прав были установлены в случаях, когда сам субъект не мог в полной мере осознавать свой интерес и действовать для его удовлетворения. В дальнейшем, с развитием права, лицу предоставлялась возможность удовлетворять свои потребности с учетом определенных границ, так называемых пределов осуществления права. Возможность управомоченного лица осуществлять свои права ограничивались правами других лиц: было запрещено осуществлять свои права, и при том намеренно нарушать чужие права или причинять вред другим лицам. Вышеуказанные положения в целом отражают основные принципы понимания пределов осуществления гражданских прав и в современном законодательстве.

Отечественные специалисты гражданского законодательства ставят вопрос о возможных границах осуществления прав с определенной периодичностью. Юристы, практики и теоретики, пытаются вывести четкое и единообразное понятие для определения пределов гражданских прав. злоупотребления правами».

Ученые ставят перед собой множество вопросов, касающихся пределов осуществления гражданских прав. Дискуссионными остаются вопросы об осуществлении права в соответствии с его содержанием и назначением, либо только в соответствии с назначением. Исходя из этого, необходимо проанализировать подходы ученых к этому вопросу.

Проанализировав научную литературу, позиции ученых-правоведов, можно выделить два подхода к пониманию термина «пределы осуществления прав» - узкий и широкий. Так, последователи так называемого «узкого» подхода считают, что понятия пределов осуществления гражданских прав и злоупотребления гражданскими правами тождественны. Так, например, А.П. Белов именовал злоупотреблением правом все действия, которые выходят за пределы осуществления гражданских прав. К представителям данной группы ученых также можно отнести и М.М. Агаркова. Исследуя необходимость установления в законодательстве границ права, он отождествляет их с действиями, которые совершаются исключительно с целью причинить вред другому лицу. Также М.М. Агарков обращал внимание на то, что в термине «злоупотребление правом» соединяются два взаимоисключающих положения: само по себе осуществление права противоправным быть не может, поскольку это противоречит основным понятиям права, а то, что называют злоупотреблением правом - это выход за пределы осуществления права. Так, лицо, которое злоупотребляет правом, не действует в рамках права, соответственно, оно не может им злоупотреблять. В научной литературе высказывались и другие точки зрения, суть которых сводится к отождествлению двух терминов – пределов осуществления права и злоупотреблений правом.

С другой стороны, последователи так называемого широкого подхода утверждают, что понятия пределов осуществления права и злоупотребления правом соотносятся как общее и частное, и, соответственно, являются несовпадающими по смыслу понятиями, хоть и с некоторыми общими чертами.

Среди представителей данной группы выделяется группа ученых, ограничивающих систему пределов осуществления права целью права. О.С. Иоффе утверждает, что под термином пределы осуществления гражданских прав необходимо понимать такие пределы, которые вытекают непосредственно из их целевого назначения. К данной точке зрения

присоединяется и М.В. Самойлова. В.П. Шрам считает, что злоупотребление правом – это осуществление права, при котором поведение субъекта противопоставляется не только общепризнанной цели закона, но и морали. С.Н. Братусь высказывал следующую точку зрения: пределом осуществления права считается осуществление права, соответствующее его назначению в социалистическом обществе в период строительства коммунизма. Данная точка зрения кажется не совсем совпадающей с мнением ученых, приведенных выше, однако следует уточнить, что С.Н. Братусь понимал под социальным назначением именно так называемую социальную цель права, ключевым в понятии пределов он считал осуществление права с нарушением его целевого назначения.

Данный подход можно назвать дискуссионным, поскольку не все ученые согласились с ним. Так, например, В.А. Рясенцев указывал, что осуществление гражданских прав действительно преследует в конечном счете достижение определенной разрешенной законодательством цели, однако само по себе осуществление прав не ограничивается только достижением цели. Осуществление права, по мнению С.Н. Братусь, включает в себя еще и ряд определенных понятий: выбор и использование способа осуществления права, обращение к компетентным органам и должностным лицам для его защиты и осуществления, также использование средств самозащиты права.

Более предпочтительной представляется позиция, что понятие пределов выходит за рамки понятия «целей права», поскольку, проанализировав пределы, закрепленные в гражданском законодательстве Российской Федерации, можно утверждать, что пределами в данном понимании могут являться как назначение права или его цель, так и сроки, установленные законодательством, и множество предусмотренных законом нравственных категорий, таких, как справедливость, разумность, добросовестность и т.д. Следовательно, некоторые закрепляемые законом пределы не охватываются понятием «цели права», и, соответственно, можно сделать вывод, что понятие «пределы права» является более широким понятием.

Что касается иных представителей широкого подхода к пониманию пределов права, они определяют пределы как некую границу, ограничивающую свободу осуществления прав. В качестве примера можно привести позицию А.В. Малько, который под пределами прав понимал границы свободы деятельности субъектов гражданского права, которые признаются, гарантируются и защищаются законом и правом. Сходной позиции придерживается и В.С. Ем, определяя пределы осуществления гражданских прав как границы деятельности уполномоченных лиц, направленной на реализацию возможностей, предоставляемой и гарантируемой законом.

Доктор юридических наук Е.А. Суханов дает пределам осуществления прав определение, схожее с определением В.С. Ем, выделяя важную для понимания особенность: осуществление субъективных прав, помимо пределов, имеет и временные границы. Так, например, закон устанавливает определенные сроки, до которых или в течение которых может быть осуществлено или защищено право субъекта.

Установленного законом понятия «пределы осуществления прав» нет, в связи с этим многие ученые юристы приводили свои дефиниции для этого понятия. Так, можно сказать, что пределы гражданских прав – это четкие, определенные в законе границы дозволенного поведения физических и юридических лиц, позволяющие реализовать все обозначенные в законе возможности, которые и составляют совокупность прав субъекта. Исходя из данного определения, можно увидеть, что усмотрение субъектов по осуществлению своих прав не безгранично, оно имеет очерченные рамки, называемые пределами.

Для того, чтобы наиболее полно изучить пределы осуществления права, а также достигнуть наиболее точного их понимания, предлагаем классифицировать пределы осуществления субъективных прав. Однако, можно сказать, что любая классификация достаточно условна, и, что касается изучаемого понятия, не имеет четко очерченных границ.

Исторически в отечественной цивилистике каждый из пределов, известный вследствие закрепления в законе или выработанный в правоприменительной практике, выносился в отдельную категорию. Однако В.П. Грибанов, посвятивший данному аспекту свою монографию, разделил временные, субъектные, предметные пределы, а также выделил в отдельную категорию назначение права. До настоящего времени данные категории используются в науке и правоприменительной практике, с той поправкой, что позднее к уже существующей практике классификации пределов прибавилась еще одна - «права и интересы третьих лиц». Однако некоторые ученые считают, что данный подход трудно назвать правовой классификацией, поскольку данная классификация похожа на обычное перечисление. Вместе с тем нельзя отрицать, что данная классификация используется в науке и в практике до сегодняшнего дня, вследствие этого хотелось бы более подробно остановиться на данном подходе.

Время, или сроки, являются целенаправленным регулятором общественных отношений, и, следовательно, временной фактор имеет большое значение при осуществлении прав. Ограничение временными рамками осуществления прав и обязанностей – это одно из самых простых и эффективных средств воздействия, влияния на участников гражданских правоотношений. Считаем, что необходимо затронуть некоторые вопросы, касающиеся сроков в гражданских правоотношениях, для того, чтобы понять и оценить влияние сроков на осуществление гражданских прав, а также необходимо выявить возможность оценивания сроков как пределов осуществления субъективных прав.

До настоящего времени правоведы не сошлись в едином мнении по поводу понимания такого понятия, как сроки, и разграничения этого понятия от пресекательных сроков – однако можно условно выделить две группы понимания этого термина. Так, одна группа ученых считает сроки существования права и пресекательные сроки тождественными понятиями, вторая группа ученых данные понятия разделяет, и в качестве основного

аргумента считает тот факт, что пресекательные сроки могут продолжать действовать при условии надлежащего осуществления их субъектом права. Однако, данная точка зрения представляется не совсем точной, в связи с чем необходимо привести некоторые аргументы.

Многими учеными выдвигается положение о том, что выделение пресекательных сроков могло бы иметь теоретическое и практическое значение, если бы они рассматривались как санкция за не соответствующее закону осуществление права. Известны примеры, когда при истечении какого-либо срока, право стороны на какие-либо действия прекращается. Однако это ни в коем случае не наказание. В данном случае имеет место обычный срок для осуществления права, ведь в ином случае можно было бы сказать, что окончание течения срока приравнивается к наказанию, что противоречит основам понимания учения о сроках. Считается, что так называемые пресекательные сроки относятся к таким правам, которые могли бы осуществляться и далее, если бы поведение субъекта было бы надлежащим и соответствующим закону. Однако представляется, что такое деление имеет только теоретический смысл, ведь несмотря на то, по какому основанию прекращается право – в соответствии по данному делению: в соответствии с пресекательными сроками или с общим сроком осуществления прав, срок действия права считается «погашенным», и право более не может быть осуществлено. В данном случае злоупотребить правом после его так называемого «погашения» невозможно, поскольку исключается средство, с помощью которого можно злоупотребить, – само право.

В законодательстве России также предусматриваются принципы, на которых осуществление права должно базироваться. Среди основных: принципы разумности и добросовестности, по отношению с которыми законодатель определяет поведение субъекта как законное или незаконное. Добросовестность и разумность – качества личности, отвечающие понятиям нравственности и имеющие значение для рассмотрения многих указанных законом случаях. Данные категории применяются практически во всем

гражданском законодательстве, с их помощью рассматриваются судебные дела и именно этим понятиям должны соответствовать как поведение субъекта, так и сам закон. Что касается смыслового разграничения данных понятий, то считается, что добросовестность – это термин, связанный с внутренней, субъективной оценкой действий субъекта, а разумность связана непосредственно с внешней, объективной оценкой. То, что законодатель поместил положения о добросовестности в статью, посвященную пределам осуществления прав, может свидетельствовать о том, что добросовестность также относится к пределам осуществления прав. Также в законе закрепляется презумпция добросовестности – это значит, что лицо, которое осуществляет свои права, признается действующим добросовестно до того момента, пока не будет доказана его недобросовестность. Несмотря на широкое использование данного термина, например, в контексте разговора о злоупотреблении правом, или о добросовестном приобретателе, его легальное определение не закреплено в законе. Вместе с тем можно сказать, что добросовестность характеризует внутреннюю, субъективную сторону поведения субъекта, что позволяет ему осуществлять свои права в рамках закона. Если порядок действий недостаточно чётко описан в законе или в договоре, субъектам надлежит регулировать своё поведение общими понятиями добросовестности и разумности, в соответствии со сложившимися в обществе представлениями о подобном поведении. В данное понятие также вкладывается проведение границы между соблюдением собственных интересов субъекта и интересами других лиц, или общества в целом. Можно сказать, что, учитывая обязанность субъектов руководствоваться данными понятиями при осуществлении любых своих прав, законодатель разумно презюмирует добросовестность и разумность участников гражданского оборота.

Считаем, что необходимо подробнее остановиться и на функциях пределов осуществления прав, что подчеркивает важность и необходимость данного института:

- являются общим ориентиром для границ осуществления права;

- только при четко определенных границах представляется возможным осуществление права, ведь именно с помощью пределов соблюдается баланс между правовыми интересами разных субъектов права;
- выстраивая определенные границы, пределы выделяют и непосредственно само содержание прав;
- для правомерного осуществления прав, называют способы, осуществление права с помощью которых недопустимо;
- являются некоторой превентивной мерой, стимулируя субъекта права осуществлять свои права в соответствии с законодательством.

Что касается употребления в законодательстве словосочетания пределы осуществления гражданских прав, то оно прямо встречается довольно редко. Однако при анализе правовой нормы можно определить, что речь идет именно о таких пределах, которые нередко в законе именуется ограничениями. Именно исходя из этого можно сделать вывод, что в законе предусмотрено довольно много ограничений, или пределов.

Так, например, особые пределы осуществления прав вводятся с учетом субъекта правоотношения. В качестве примера можно привести малолетнего, несовершеннолетнего, государственного служащего, и иные лица, которым в соответствии со статусом установлены особые ограничения в осуществлении своих прав. Также существуют пределы, введение которых связано с объектом правоотношения. Например, жилое помещение может быть использовано только для проживания, или исключительно целевое использование земельных участков.

Подводя итоги рассмотрения такой правовой категории, как пределы осуществления прав, хотелось бы сделать некоторые выводы. Так, под пределами осуществления прав следует понимать определенную границу в осуществлении субъектом своих прав, которая отражена в законе, что

называют внешними пределами, и соответствует его внутренним представлениям о разумности, справедливости и добросовестности (внутренние пределы). Пределы осуществления прав должны быть закреплены в законе, чтобы избежать слишком широкое усмотрение, поскольку представления о приведенных выше понятиях могут не совпадать у разных субъектов права.

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

2.1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ. РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ТЕРМИНА «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Злоупотребление правом - одна из наиболее интересных и неоднозначных юридических категорий, так как её изучение связано со многими трудностями как в понимании самого термина, так и в его практическом применении, и в теоретическом изучении. Основная трудность состоит в том, что до недавнего времени некоторые правоведы отрицали данный институт в целом, как правового явления. Связано данное положение вещей с мировоззрением людей в целом, и с юридическим мировоззрением в частности – некоторые ученые в целом не признают возможность причинения зла осуществлением права – так называемый правовой идеализм. Однако в настоящее время данный вопрос получает всё больше освещения в юридической литературе и практике, осваивает новые, свежие подходы. Так, ранее, в учебной и научной литературе проблема злоупотребления правом раскрывалась в общетеоретическом смысле, зачастую не уделялось особое внимание не то, что злоупотреблению конкретными правами, но и злоупотреблению правами в целом.

Однако можно сказать, что актуальность проблемы понимания термина злоупотребления правом в современном, быстроразвивающемся мире будет только набирать свои обороты – объем прав и свобод граждан и людей в современном мире только увеличивается, соответственно увеличиваются и случаи злоупотребления им.

Очевидно, что злоупотребление правом – это социально вредное, порицаемое обществом и государством явление. С ним необходимо бороться

на всех уровнях, несмотря на то, что это довольно сложно, потому что непросто квалифицировать действия субъекта как злоупотребление правом, ведь на первый взгляд оно выглядит, как абсолютно правомерное действие. Именно вследствие этого судебная практика в рассмотрении подобных дел различается, хотя суды и пытаются выработать единый подход. Для того, чтобы данный подход выработать, необходимо, в первую очередь, определиться с самим пониманием термина «злоупотребление правом», а также с его признаками.

Российской правовой науке известны многие ученые, которые занимались изучением такого правового института, как злоупотребление правом. Среди них интересной показалась позиция Юдина А.В. По мнению ученого, злоупотребление правом распространяет своё действие на все институты прав. Наиболее интересной этой позиция представляется в разрезе того факта, что многие ученые считают, что злоупотребление возможно только лишь в сфере частного права. Основные положения, разработанные А.В. Юдиным, в целом по большей части приняты российскими учеными и используются, как основа понимания данного термина в контексте процессуального права, несмотря на то, что он определяет злоупотребление правом через правонарушение. Однако формулируя данное положение, А.В. Юдин говорит о признаках умышленности, недобросовестности в действиях участников гражданского процесса, не исключая при этом и суд. По мнению ученого, такие действия совершаются лишь для того, чтобы создать видимость реализации предусмотренных законом прав, а на самом деле, в основе всего лежит воспрепятствование деятельности суда. Также в своих трудах ученый говорит о том, что злоупотребление правом может быть только исключительно умышленным, что порождает проблемы с доказыванием соответствующего умысла. Интересным представляется подход ученого к тому, может ли бездействие быть злоупотреблением правом. По итогу своих рассуждений А.В. Юдин приходит к тому, что может, приводя в качестве примера неявку в судебное заседание – что является при

некоторых обстоятельствах по сути пассивной формой злоупотребления правом.

Что касается иных подходов к данному определению, хочется назвать В.П. Грибанова, которые многие свои труды посвятил вопросу пределов осуществления прав и злоупотреблению правом, в частности. Так, ученый, проведя ряд исследований и рассмотрев несколько гипотез пришел к выводу, что само по себе понятие «злоупотребление правом» может быть использовано только в одном случае – если сам субъект данным правом обладает. То есть, без фактического обладания субъектом права на совершение каких-либо действий либо на воздержание от таковых, он не может ими злоупотребить, поскольку невозможно злоупотребить правом, которого у субъекта по определению нет.

Злоупотребление права, по В.П. Грибанову, можно назвать лишь такие действия субъекта, когда он выходит за установленные законом пределы осуществления права.

А.А. Малиновский рассмотрел термин злоупотребление немного с другой стороны, во-первых, приравнивая преступление или деликт к злоупотреблению правом, во-вторых, отмечая, что часто злоупотребление правом – это правомерный поступок в рамках буквы закона, но и аморальный, безнравственный. В своих работах часто А.А. Малиновский рассматривает злоупотребление правом не только в правовом поле, но и в общечеловеческом, общесоциальном.

Ранее среди ученых правоведов была распространена позиция отвержения самого существования злоупотребления правом. Среди основных аргументов можно назвать, например, выдвинутый М.М. Агарковым, о том, что само осуществление права не способно быть противоправным, и, следовательно, злоупотребить правом по факту невозможно. Схожие идеи высказал Н.С. Малеин, выдвинув теорию о двух вариантах. В соответствии с первым, лицо осуществляет свои права в обозначенных законом границах и тогда оно, конечно, правом не злоупотребляет. Если же субъект выходит за

границы осуществления субъективного права, он совершает именно правонарушение, за которое законом предусмотрена ответственность. Ученый считает, что ни в одном из этих случаев не имеет место злоупотребление правом.

Исходя из вышеперечисленных позиций и подходов к определению злоупотребления правом, можно сделать вывод, что в российской правовой системе, а, следовательно, и в законодательстве отсутствует четкая формулировка данного понятия. Среди ученых нет единого подхода к пониманию данного термина, и в ст.10 Гражданского кодекса Российской Федерации даны критерии весьма размытые, которые оставляют большой простор для усмотрения. В связи с вышеизложенным, можно предположить, что, проанализировав подходы зарубежных ученых, можно попытаться применить наработки для решения вышеуказанных проблем.

Хотелось бы начать с анализа термина злоупотребление правом в Германии, основываясь на схожести правовых семей Германии и России. Так, изначально в гражданском кодексе Германии был закреплен один из первых научно изученных видов злоупотребления правом – шикана. Многие ученые считают, что данный термин пришел в Россию именно из немецкого права. Данный термин долго не принимался в законодательных органах Германии, так как считалось, что само внесение данного термина в закон может повлиять на порядок. После долгих дискуссий законодатель пришел к единому мнению и данное понятие все-таки включили в законодательство, однако оно касалось только злоупотребления прав в отношении собственности. Далее, конечно, распространили действие на все субъективные права.

В немецком праве выделяют два признака шиканы:

- средством для злоупотребления правом является не поведение субъекта, а непосредственно само право, гарантированное законом;

- действия при данной форме злоупотребления права должны быть направлены исключительно на причинение вреда другому субъекту.

Считаем, что указание в самом правовом акте признаков шиканы – это положительный пример для отечественного законодательства. Прямое указание признаков какого-либо явления позволяет уменьшить усмотрение субъектов по поводу применения того или иного правового института.

Интересным представляется тезис германского ученого Л. Эннексеруса о том, что законом запрещается не все действия субъекта, причиняющие вред другому. Также для злоупотребления правом недостаточно только цели причинить вред. Необходимо, чтобы причинение вреда было единственной целью субъекта, и без достижения данной цели осуществление этого права не имело бы для субъекта никакого смысла. Такой подход долго поддерживался немецкими учеными правоведами, однако он зачастую приводил к невозможности доказывания исключительной цели причинения вреда, в связи с чем в дальнейшем данный принцип перестал быть обязательным. Далее специалисты пришли к пониманию того, что злоупотребление правом не может и не должно нести в себе цель исключительно причинить вред другому человеку, но и может включать в себя цель удовлетворения интересов личных.

В немецком законодательстве сохраняется важность соблюдения определенных моральных правил – «добрые нравы» - принцип, перешедший во многие правовые культуры из римского права. Так, человек, который совершил действия, не попадающие под понятие так называемых добрых нравов должен возместить другому вред, причиненный такими действиями. Интересно, что нормы морали включаются в законодательные акты и им придается такое важное значение. Более того, для квалификации действий как злоупотребления правом по немецкому законодательству, оно должно соответствовать трем положениям:

- Деяние должно причинять вред другому лицу;

- Деяние должно быть совершено в обход «добрых нравов»;
- Деяние должно иметь прямой умысел на причинение вреда.

В данном контексте необходимо остановиться подробнее на обязательном возмещении вреда при злоупотреблении правом в немецком законодательстве. В отличие от положений Российского права, в законах Германии лицо, злоупотребившее правом, считается обязанным возместить вред, причиненный такими действиями. Что касается отечественного законодательства, такая обязанность прямо не прописана, указывается лишь, что лицо, право которого нарушили, наделяется правом такое возмещение потребовать.

Также немецкие правоведы ведут дискуссии по поводу правомерности включения положений о злоупотреблении права в раздел о причинении вреда. Многие ученые считают, что злоупотребление правом – это самостоятельный институт, регулирующий отдельные нормы, обладающий всеми признаками для выделения его в отдельный параграф. С другой стороны, ученые говорят, что злоупотребление правом (шикана) полностью зависит от положений о причинении вреда.

Так, из анализа положений немецкого законодательства о злоупотреблении правом (шикане), можно сделать вывод о том, что в законодательстве Германии наиболее точно и четко прописаны границы злоупотребления правом, а также последствия допущения такого ненормативного поведения, а также поведения, нарушающего «добрые нравы». Такой подход является положительным примером для недопущения чрезмерного усмотрения, касающегося злоупотребления правом.

Далее хотелось бы перейти к рассмотрению положений о злоупотреблении правом в Англии, как части другой правовой семьи. Положения об злоупотреблении правом также закреплены и в законе, и в судебной практике (судебных прецедентах). Так, злоупотребление правом в английском законодательстве именуется «зловредностью», и применяется к

праву собственности и к другим вещным правам. В Своде английского гражданского права также приводятся некоторые необычные способы зловредности: чрезмерный шум, распространение необычных, вредных газов, также и более привычные для российского правоведа, например, ограничение пользования сервитутом. Что касается обязательственных правоотношений, наблюдается схожесть с регулированием в Германии, а именно, на особое место ставится противоречие уже исследованным «добрым нравам», а также заключение сделок, направленных на незаконный результат или на причинение вреда другому субъекту, и другие виды и способы. Также имеются отдельные положения, регулирующие злоупотребление правом в сфере правосудия – злоупотребления непосредственно в судебном процессе, и злоупотребление, выражающееся в незаконном судебном преследовании, что очерняет репутацию данного субъекта.

Несмотря на то, что институт злоупотребления правом довольно развит в английском законодательстве и правовой практике, нигде в законодательстве не указано четкое и непосредственное определение для этого понятия. Правоведы считают, что такое на первый взгляд противоречие происходит из того, что понятие незлоупотребления правом, соблюдение добрых нравов присуще в целом правовой системе Англии, в связи с чем в особом и чрезмерном регулировании данный институт не нуждается.

Похожий подход сформирован в законодательстве Японии. Основным критерием соблюдения принципа «добрых нравов» или «доброй совести» заключается в том, что осуществления права управомоченными лицами должно соответствовать общесоциальным целям. Особым моментом является то, что основное значение придается соответствию действий субъекта общему благу, ведь по законодательству Японии право не может идти против социума, общества. Запрещая злоупотребление правом на законодательном уровне, японское законодательство не называет определенные правовые последствия. Их можно выявить из судебной практики, основным последствием является запрет на защиту субъективного права, обязанность субъекта возместить вред,

причиненный таким деянием, а также в некоторых случаях возможно и лишение лица определенных прав, использовавшихся с противным общесоциальным целям.

Подобный подход к злоупотреблению правом сформировался и во Франции. Так, во французском законодательстве не содержится прямой запрет на злоупотребление правом, что в целом не препятствует судам в привлечении субъектов к ответственности за нарушение данного положения. Суды Франции опираются на один из важных принципов французского законодательства, который гласит, что вне зависимости от действия, если таковое причинило вред другому субъекту, субъект обязан возместить вред, своими действиями причиненный.

Такой подход вызывает немало дискуссий среди французских правоведов. Так, некоторые считают, что даже если и действие причинило вред другому человеку, если оно является правомерным, привлекать к ответственности за такие деяния нельзя. С другой стороны ученые, поддерживающие теорию о том, что использование права не может быть незаконным по определению, и лицо, причиняющее вред, выходит за границы правомерного поведения – то есть действует априори не в рамках закона.

Из-за того, что формально во Франции не закреплен принцип недопущения злоупотребления правом, судебная практика идет по пути непосредственного возмещения вреда, причиненного деянием другого субъекта. Также во Франции было распространено учение о публичном характере злоупотребления правом – уполномоченные лица должны осуществлять свои права в связи с социальными целями. В данном контексте интересно рассмотреть проблему буквы и духа закона. Так, французский ученый Ж.-Л. Бержель развивает учение о том, что лицо, облакая свои действия в формально разрешенные законом, может осуществлять право в целях, совершенно противоположных, ставя во главу угла букву закона. Ученый отмечает, что в первую очередь должен соблюдаться дух закона, право должно преследовать те цели, ради которых оно и создавалось, а не

создавать лишь видимость его соблюдения. Ж. Карбонье, развивая данную концепцию говорит о том, что именно, когда лицо действует согласно букве закона, пренебрегая его духом, можно говорить о том, что данное лицо злоупотребляет правом.

Так, делая вывод об основных подходах к определению злоупотребления правом, необходимо отметить особый акцент зарубежных правоведов и законодателей на моральные принципы, нарушение которых может повлечь ответственность даже и без прямого закрепления в законе таких понятий. Наиболее общим является выделение идеи причинения вреда как единственной цели злоупотребления правом. Также в качестве положительного примера можно назвать легальное закрепление в законодательстве некоторых зарубежных стран четких признаков злоупотребления правом, что снижает возможность личного усмотрения правоприменителя.

Злоупотребление правом, как и любое другое понятие, имеет ряд отличительных признаков, по которым можно квалифицировать поведение субъекта как злоупотребление правом. Признаки формируются как в законодательстве, так и в результате научной и практической деятельности специалистов. Несмотря на то, что данный термин активно применяется во всех сферах права, трудно сказать, что правоведы пришли к единому мнению по поводу выделения признаков злоупотребления правом: некоторые ученые выделяют определенные признаки как основные, другие – как факультативные, третьи придерживаются мнения, что данный признак не характерен для злоупотребления правом в целом. Исходя из данной позиции, проанализировав позиции ученых и правоприменителей, необходимо обратиться к наиболее общим признакам, с характеристиками которых согласны большинство, и которые представляются наиболее точными.

В первую очередь необходимо обратиться к тому признаку, с которым согласно большинство ученых – для того, чтобы правом злоупотребить, субъект должен данное право иметь, ведь невозможно злоупотребить тем, чего

у субъекта нет. В противном случае, действия субъекта уместнее будет квалифицировать как правонарушение, или поведение, не соответствующее закону, поскольку субъект использовал право, которое ему изначально не принадлежит, и осуществлено любым способом быть не может. Следующим признаком можно назвать выход за пределы права, на данный признак и делается ссылка в ч. 1 ст. 10 ГК РФ, которая запрещает совершение прав исключительно с целью причинения вреда другому лицу (шикана), а также действия в обход закона – такие действия, которые формально соответствуют букве закона, однако не следуют цели, смыслу закона. Среди факультативных признаков некоторые ученые называют вредные или негативные последствия. В данном случае не имеет место только непосредственно ущерб или упущенная выгода, но и, например, лишение возможности вступить в какие-либо правоотношения, либо прекратить их. Факультативным данный признак называют, поскольку в законе не указано требование о том, что злоупотребление должно повлечь какие-либо неблагоприятные последствия, оно может, например, создать условия для их возникновения, либо не повлечь их вовсе.

Некоторые правоведы называют также признак – наличие умысла, что действительно вытекает из анализа ст. 10 ГК РФ – такое поведение должно быть заведомо недобросовестным. В доказательство данной позиции можно в совокупности принять положение о презумпции добросовестности субъектов гражданского оборота. Однако иногда судебная практика идет по пути признания поведения, хоть и не имеющего своей целью причинение вреда иному субъекту, но объективно его причиняющее, злоупотреблением, что также показывает свободу усмотрения правоприменителей относительно данного вопроса. Что касается позиции Верховного Суда Российской Федерации, то он зачастую рассматривает признаки злоупотребления правом со стороны публичных правоотношений, называя среди признаков также противоречие действий субъекта общесоциальным, публичным интересам и целям. Данный аспект также важен, поскольку он охраняет сферу интересов

целого общества, государства по отношению к интересам одного субъекта, позволяя минимизировать возможные негативные последствия от злоупотребления правом.

2.2. ВИДЫ И ФОРМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Отсутствие чёткой легальной дефиниции злоупотребления правом, изучаемое в предыдущих главах, порождает множество вопросов относительно форм и видов злоупотребления. Большинство ученых сходятся во мнении, что для злоупотребления правом необходимо наличие этого самого права у субъекта, и вместе с тем вопрос о видах и формах остается дискуссионным.

Учитывая закрепленные в законе положения, а также научную разработанность данной темы, наиболее предпочтительным является выделение следующих форм злоупотребление правом:

- Наиболее четко выделенной формой злоупотребления правом является шикана – действия субъекта по осуществлению своих прав, осуществляемые только с желанием причинить вред другому лицу. Данный термин используется в праве довольно давно. Одним из наиболее древних случаев шиканы традиционно считают пример «назло соседу» - сосед по участку ставил забор на своей территории исключительно с целью ограничить доступ света на участок соседа.
- Действия в обход закона с противоправной целью является достаточно неопределенным понятием, поскольку на практике довольно неоднозначно отделение правомерного поведения от действий в обход закона. В данном случае лицо, злоупотребляющее правом, пытается использовать неточность, неоднозначность правовых норм со своей личной, противоправной целью. Считается, что данная категория имеет место при использовании определенных правовых конструкций, отрицательное отношение законодателя к которым прослеживается путем запрета конструкций, приводящих к подобному исходу.
- Заведомо недобросовестное осуществление права. Данное положение напрямую связано с добросовестностью, которую

законодатель презюмирует по отношению к действиям субъекта права. Законодатель наделяет важным смыслом данное понятие, запрещая, например, стороне судебного спора защищать право, осуществление которого выходит за рамки добросовестного.

В научной литературе встречается классификация видов злоупотреблений правом в зависимости от субъекта права. Так, в соответствии с данным признаком можно сказать, что правом могут злоупотреблять физические лица, юридические лица (коммерческие и некоммерческие, в том числе различные товарищества, общества, кооперативы, союзы и фонды), индивидуальные предприниматели. В науке также встречается мнение о том, что в качестве субъектов можно назвать должностные лица. Однако такой подход вряд ли можно назвать правильным – должностные лица фактически имеют не права и обязанности, а полномочия, соответственно, совершая действия, противоречащие основам законодательства, данные лица совершают не злоупотребление правом, а деяния, за которые они могут быть подвергнуты дисциплинарной, материальной, административной и даже уголовной ответственности (преступления).

Также необходимо отметить классификацию злоупотреблений правом по степени участия субъекта в злоупотреблении. В соответствии с данным признаком, злоупотребления правом делятся на активные – субъект непосредственно, активно использует свои права, и пассивные – субъект уклоняется от использования своих прав.

Все формы злоупотребления можно поделить на две группы: злоупотребление материальными и процессуальными правами. Далее необходимо подробнее разобрать виды злоупотребления правом в формате этих больших групп.

В первую очередь хотелось бы обратиться к злоупотреблению процессуальными правами как в гражданском, так и в административном судопроизводстве. Суды достаточно часто сталкиваются с недобросовестным поведением сторон, что не только имеет негативное влияние на другую

сторону, но и может подрывать авторитет судебной системы. Наиболее частыми являются злоупотребление правом на отложение судебного заседания. В данном случае стороны используют любые причины для того, чтобы суд отложил рассмотрение дела – данный процесс называют затягиванием судебного процесса. Такое недобросовестное поведение позволяет стороне отсрочить возможные негативные для нее последствия после решения суда. В гражданском процессуальном законодательстве России прямо такая форма не поименована, косвенно на нее делается отсылка в ст. 99 ГПК РФ, позволяющей взыскать убытки со стороны, которая противодействовала своевременному рассмотрению дела.

Что касается арбитражного процессуального законодательства, то в ст. 33 Арбитражного кодекса Российской Федерации прямо закреплена обязанность лиц, участвующих в судопроизводстве, пользоваться своими правами добросовестно. В арбитражном процессе также нередко встречаются злоупотребления процессуальными правами, в том числе и различные затягивания судебного процесса. Также довольно частым является злоупотребление правом истца на иск – известны случаи, когда исковое заявление в отношении ответчика подается с единственной целью воспрепятствовать нормальной хозяйственной деятельности последнего.

Большое развитие получило изучение злоупотребления материальными правами, например, авторскими (патентными) правами. Как и любые другие права, авторские также могут осуществляться во вред как другим субъектам права, так и обществу, государству в целом. Так, известны случаи, когда недобросовестные субъекты права приобретают патент на какое-либо изобретение, и в дальнейшем подают иски на субъекты, использующие, например, похожие технологии. Так, в данном примере отчетливо видно нежелание приобретающего субъекта использовать патенты в хозяйственной деятельности, а именно самоцелью действий по приобретению патента является дальнейшая деятельность субъекта по запрету использования иными субъектами похожих решений – так называемый патентный троллинг.

Рассматривая данный аспект необходимо обратиться к такому виду злоупотреблений, как злоупотребление трудовыми правами. Зачастую таким злоупотреблением пользуются работники, так как фактически Трудовой кодекс Российской Федерации предоставляет большую защиту и больший объем прав работнику, как более уязвимой стороне трудовых отношений. В качестве примера можно привести сокрытие работником факта открытия больничного листа. Несмотря на то, что Трудовой кодекс Российской Федерации прямо не предусматривает такую обязанность работника, в данном случае можно обратиться к общим положениям, запрещающим злоупотребление правом. Так же хотелось бы привести в качестве примера решение № 2-4399/2019 2-4399/2019~М-2939/2019 М-2939/2019 от 23 мая 2019 г. по делу № 2-4399/2019 вынесено Ленинским районным судом г. Тюмени. Истец обратился в суд с иском о восстановлении на работе и взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула по день восстановления на работе. Истец устроился на работу в организацию с испытательным сроком. Однако по окончании срока по мнению работодателя он не справился со своими служебными обязанностями, а так же не сумел наладить отношения с коллективом. В связи с указанным фактом, истец уведомлен о расторжении с ним трудового договора в связи с неудовлетворительным результатом испытаний. От получения уведомления истец отказался, о чем составлен акт. Основным доводом истца стало то, что его уволили во время временной нетрудоспособности, что запрещено законом. Однако суд усмотрел в действиях истца злоупотребление правом, потому что истец утаил от работодателя указанный факт, и в своем решении суд указал, что истец заблаговременно знал о нетрудоспособности, однако он о ней работодателю не сообщил, искусственно создав условия для обращения в суд в дальнейшем.

Интересно также рассмотреть злоупотребление избирательными правами, которыми могут злоупотреблять как избиратели, так и кандидаты. Со стороны кандидатов возможно злоупотребление в виде выдвижения так называемых кандидатов-двойников. В данном случае недобросовестные

кандидаты, используя схожесть по внешности, фамилии, имени и иным признакам с более известными, поддерживаемыми обществом кандидатами. В данном случае избиратели могут по ошибке проголосовать за «двойника». Также в качестве примера можно привести ситуацию, когда из известных кандидатов формируется список политической партии, и вследствие этого к данной политической партии привлекается внимание избирателей, а в дальнейшем кандидаты отказываются от своих полномочий, и фактически избранными оказываются не те кандидаты, за которых голосовали избиратели. Однако избиратели тоже могут злоупотреблять своими правами, обращаясь в государственные органы и избирательные комиссии с жалобами по вопросам, которые уже были решены, либо по несуществующим поводам для того, чтобы навредить нормальной работе вышеуказанных органов.

В сфере налоговых правоотношений также возможно злоупотребление правами. Так, например, налогоплательщики могут злоупотреблять своим правом на свободу договоров, заключая договоры, которые по формальным признакам нельзя назвать мнимыми или притворными. Однако такие договоры приводят к получению налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Соответственно, такие деяния совершаются с противоправной целью, хотя и само по себе право на заключение договоров является абсолютно легальным.

В последнее время получает широкое распространение злоупотребление правом в правоотношениях между потребителем и продавцом. Особенно часто такое злоупотребление происходит со стороны потребителя, такому поведению в научной литературе даже было дано название – «потребительский экстремизм». В качестве примеров такого явления можно назвать как необоснованные требования к продавцу в целом, совершаемое в целях получения необоснованной выгоды или в целях навредить нормальному функционированию организации, так и некоторые частные, хотя и в целом однотипные злоупотребления. Так, например, потребитель, заявляя о некачественном товаре, предъявляет претензию продавцу, при этом не

предоставляя самого товара для проверки его качества. Более того, потребитель в дальнейшем требует оплаты неустойки за якобы просрочку добровольного исполнения своих требований. Оценивая все данные в совокупности, суд нередко приходит к выводу о злоупотреблении потребителем своих прав.

В рамках данного вопроса необходимо обратиться к одной из наиболее формально определенных форм злоупотребления правом – шикане. Данный термин появился ещё в трудах философов и правоведов древнего Рима, в которых они обозначали такое явление, как осуществление правом исключительно с намерением причинить вред другому лицу. В дальнейшем данное понятие получило развитие во многих странах и правовых системах. Отечественная наука также вела дискуссии о понятии, признаках шиканы. Наиболее отвечающими мнениям ученых можно назвать следующие мнения:

- Шикана возможна лишь в случае активных действий субъекта права;
- Необходимо наличие прямого умысла субъекта на причинение вреда другому субъекту.

Некоторые ученые среди признаков шиканы называют также и наличие самого вреда, хотя это положение и не нашло широкого отклика в трудах ученых – можно сказать, что шикана возможна не только в случае действительного причинения вреда, но и в случае появления объективной возможности такой вред причинить. В качестве примера можно привести злоупотребление правом на свободу слова, когда в СМИ, или, с распространением глобальной информационно-коммуникационной сети Интернет, в социальных сетях субъекты распространяют некоторые порочащие сведения о физическом или юридическом лице. Причем такое распространение призвано навредить хозяйственной деятельности организации или индивидуального предпринимателя, либо причинить моральные страдания физическому лицу.

Обращаясь к более общим формам злоупотребления правом, можно назвать нарушение своего предыдущего поведения. Такой факт имеет место, когда лицо, заведомо зная о нарушениях своих прав, не возражает против таких нарушений, при этом в дальнейшем использует этот факт в собственных интересах, ссылаясь на данное нарушение своих прав. В качестве примера можно привести ситуацию, когда приобретатель недвижимого имущества с арендатором, заведомо зная об отсутствии государственной регистрации договора аренды с предыдущим собственником, в дальнейшем использует данный факт как основание для расторжения договора аренды и, соответственно, выселения арендатора. В данном случае вполне разумным представляется использование принципа эстоппеля, который заключается в том, что лицо не может ссылаться на определенные факты и обстоятельства, если ранее оно против них не возражало, или содействовало наступлению последних.

В качестве ещё одной формы необходимо назвать создание субъектами правоотношений, целью которых является не общепринятая для данных правоотношений цель – получение определенного вида прибыли, а совершенно иная цель, например, необоснованное получение каких-либо льгот, либо освобождение от обязанностей. В качестве примера можно предложить как и ранее рассмотренные в тексте работы примеры злоупотреблений в налоговых правоотношениях, так и ещё один частый пример: должник реализует свое имущество родственникам или иным связанным лицам, заведомо зная, что на данное имущество может быть наложено взыскание. И именно с целью избежать данных негативных для него явлений лицо и прибегает к злоупотреблению правом на свободу договора. Однако суды в таком поведении часто усматривают и подтверждают злоупотребление должником своих прав.

Таким образом, можно сделать вывод, что злоупотребление правом является одним из видов недобросовестного поведения субъектов. Вместе с тем, науке и практике известно много оснований для разграничения различных

видов и форм злоупотребления правом. Однако трудно сказать, что в данном вопросе имеется единое мнение ученых и правоприменителей – выделяются различные формы и виды злоупотребления правом по различным основаниям.

2.3. ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Злоупотребление правом для правоприменителей и законодателей является поведением, противоречащим смыслу и целям закона. Соответственно, такое поведение должно влечь негативные последствия для субъекта права. Действительно, законодатель устанавливает такие последствия в ст. 10 ГК, прямо именуя такое негативное последствие, как отказ субъекту в защите его прав, и указывая на иные меры, которые могут быть применены к субъекту права.

Необходимо обратить внимание на то, что само закрепление в законе такого негативного последствия, как отказ субъекту в защите его права также поддерживается не всеми правоведами. Многие апеллируют на ст. 46 Конституции РФ, гарантирующую право на судебную защиту. Тем не менее, данное положение нашло свое закрепление в законодательстве и активно применяется судами на практике.

Так можно сказать, что отказ в защите прав – это своеобразная санкция, которую суд применяет в защиту интересов заявителя. Однако для того, чтобы ее применили, необходимо обязательно заявление лица, которому злоупотребление правом другим субъектом причинило вред или могло его причинить. При этом, положительное решение суда о злоупотреблении правом не влечет каких-либо положительных последствий для заявителя само по себе, оно лишь призвано пресечь недобросовестное поведение. Вследствие этого, такое негативное последствие иногда в литературе называют предварительной мерой, которая только создает условия для реального восстановления нарушенного права, такое как взыскание ущерба, признание сделки недействительной и другие последствия. В качестве примера предлагается рассмотреть решение № 2-7692/2018 от 13 ноября 2018 г. по делу № 2-7692/2018 Ленинского районного суда г. Тюмени. По данному делу истица обратилась в суд с иском о признании недействительной сделки по купле – продаже автомобиля между ответчиком-1 (бывшим

супругом истицы) и ответчиком-2. В результате свершенной между ответчиками сделки к ответчику-2 перешло право собственности на автомобиль. В ходе исполнения договора, истцу стало известно, что при заключении сделки ответчики не стремились создавать правовые последствия, которые должны наступить в ходе заключения сторонами данного договора, а именно, ответчик-1 продолжал использовать автомобиль как свой собственный. Ответчик-1 является должником по алиментам, в связи с этим истец считает, что именно вышеуказанные события подтолкнули его совершить мнимую сделку с целью уйти от погашения задолженности по алиментам в пользу истца. Более того, автомобиль был продан гораздо дешевле, чем его рыночная стоимость, на что ответчик-1 пояснил, что автомобиль был в неисправном состоянии. Однако суд в данном случае усмотрел признаки злоупотребления правом и признал сделку мнимой, применив к ней все последствия такого признания.

Можно сделать вывод, что сам по себе отказ в защите права является не мерой наказания для злоупотребившего лица, а мерой предотвращения нарушения прав, защиты прав другого субъекта.

Необходимо проанализировать подход суда, изложенный в Информационном письме президиума ВАС РФ от 25.11.2008 №127, который продиктовал судам новый подход к решению вопросов о злоупотреблении правом. В рассматриваемом деле истец обратился в суд с иском о выселении ответчика из нежилого коммерческого помещения, основывая свои требования на том, что договор аренды, подписанный сторонами, не прошел государственную регистрацию в установленном законом порядке, и, следовательно, ответчик самовольно занимает помещение без законных на то оснований. Первая инстанция поддержала истца в его требованиях. Ответчик в апелляционной жалобе возражал, что истец уклонялся от регистрации договора аренды, поскольку планировал заключить договор аренды с другим арендатором, предлагавшим ему большую арендную плату. Однако в данном случае суд апелляционной инстанции оставил решение первой инстанции в

силе, сделав вывод о том, что само по себе уклонение истца от заключения договора не лишает ответчика права зарегистрировать сделку в судебном порядке в порядке ст. 165 ГК РФ. В данном письме Верховный Арбитражный Суд Российской Федерации сделал важный вывод – суд не рассматривает положение о злоупотреблении правом в случае, если ответчик не принимал действий для защиты нарушенных прав.

Стоит учитывать и позицию, неоднократно подтверждённую ВС РФ и ВАС РФ о том, что, если при заключении сделки имеет место злоупотребление правом, такая сделка может быть признана недействительной. Так, Пленум ВС в Постановлении Пленума ВС РФ от 22.11.2016 N 54 делает акцент на том, что, если сторона договора в одностороннем порядке меняет условия договора или его прекращает, она в любом случае должна действовать с учетом положений о добросовестности и учитывать интересы всех сторон договора. Несоблюдение данного принципа может повлечь признание измененного условия ничтожным, а также признание всей сделки недействительной. Данное положение иллюстрируется примером об одностороннем изменении условий кредитного договора банком в виде одностороннего, не обусловленного, значительного повышения процентной ставки по договору.

Из данного положения по смыслу вытекает еще одно – в случае совершения сделки в обход закона и признания данного факта судом, суд применит к правоотношениям те положения, которые стороны или сторона пытались обойти. В качестве негативных последствий называют также недействительность сделки, в том числе по специальным основаниям, таким как признание сделки мнимой или притворной в порядке ст. 170 ГК РФ.

В ч. 4 ст. 10 ГК РФ прямо поименовано одно из наиболее очевидных и явных последствий злоупотребления правом - лицо, чье право нарушено вследствие злоупотребления правом другого лица, имеет право требовать возмещения убытков, причиненных таким злоупотреблением. В качестве примера, данное положение проиллюстрировано следующей ситуацией: вследствие крушения вертолета погиб гражданин, его супруга получила

денежные средства вследствие взыскания компенсации в порядке п. 1.1 ст. 117 Воздушного Кодекса РФ и моральный вред с авиакомпании. Однако супруга, зная, что у погибшего есть сын и мать, которые также имели право на получение вышеуказанных денежных средств, она скрыла данные факты от суда, и, соответственно, получила полную компенсацию в свою пользу. Однако в дальнейшем суд посчитал, что сын и мать также имеют право на треть данной компенсации, и, соответственно, имеют право потребовать возмещение своего ущерба в порядке ч. 4 ст. 10 ГК РФ.

В современных условиях, особенно в связи с распространением коронавирусной инфекции, государство вынуждено быстро приспосабливаться к изменяющемуся правовому полю, и именно вследствие данной ситуации был введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве. В соответствии с положениями ст. 9.1 Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Правительство РФ оставляет за собой право ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов. Однако данное положение создает новое поле для злоупотреблений правом недобросовестными субъектами права, ведь на время введения моратория не подлежат начислению неустойки и иные финансовые санкции. Вместе с тем, Пленум Верховного суда в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» однозначно указывает, что если лицо, на которое распространяется положение о моратории, на самом деле фактически от него не пострадало, то ссылки данного лица на положения о моратории являются проявлением его недобросовестного поведения. При таком поведении субъекта суд на свое усмотрение может решить положения о моратории в отношении такого лица не применять.

Таким образом, государство, считая злоупотребление правом негативным, противоправным явлением, применяет к лицу, допустившему

такое поведение, определенные негативные последствия в виде отказа лицу в защите права, признания сделки недействительной и другие последствия.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ОТ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ

3.1. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ И ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Изучая такое явление как злоупотребление правом необходимо обратиться к еще одной научно-правовой проблеме, которая состоит в отделении злоупотребления правом от правомерного поведения.

Перед началом рассмотрения данного аспекта предлагаем обратиться к понятию и признакам правомерного поведения. Традиционным становится дискуссионность в научном мире правовых понятий, определение которым не дано в законодательстве. Необходимо проиллюстрировать наиболее общий подход к пониманию данного термина, большинство ученых сходятся в том, что признаками правомерного поведения являются:

- Правомерное поведение не противоречит нормам права, закрепленным в законе;
- Правомерное поведение прямо не запрещено законом;
- Правомерное поведение является социально необходимым, одобряемым или, по крайней мере, социально допустимым;
- Правомерное поведение контролируется как волевыми усилиями самого лица, так и определенными механизмами государства;
- Правомерное поведение обеспечивается государственной защитой.

Правомерное поведение субъектов права обеспечивает нормальное функционирование общества и государства, ведь именно в условиях повсеместного соблюдения и уважения права возможно создание и развитие правового государства. Такое поведение должно обязательно соответствовать

нормам права, в отличие от противоправного поведения – правонарушения, преступления.

Некоторые ученые считают, что злоупотребление правом – это не что иное, как правонарушение. К анализу данной позиции предлагается перейти в следующей главе. Однако понимание данной позиции важно для изучения вопроса, поставленного в настоящей главе. Если злоупотребление правом не является правонарушением, то, соответственно, предполагают ученые, можно сказать, что злоупотребление правом – это правомерное поведение субъекта? Однако в данном случае можно наткнуться на одно логическое противоречие - правомерное поведение не должно влечь никаких негативных последствий для субъекта, и по определению такое поведение не должно закрепляться законодателем как нежелательное. В контексте изучаемого явления такая позиция не кажется верной. С другой стороны, если проанализировать законодательство, можно заметить, что достаточно часто правомерное поведение одного субъекта влечет за собой те или иные субъективные неудобства или даже имущественные лишения другого. Так, например, если под определенным углом рассмотреть институт наследования по закону, то можно допустить, что лицо, заявляющее право на наследование за умершим, в некотором смысле ограничивает других лиц в получении всей наследственной массы (положение о наследовании нетрудоспособными иждивенцами умершего совместно с наследниками, призывающимися к наследованию, предусмотренное ГК РФ). В данном контексте необходимо более точно попытаться отделить правомерное поведение от злоупотребления правом.

Особое место в критериях разграничения занимает так называемая социальная полезность исследуемого поведения. Считается, что если поведение считается социально приемлемым или хотя бы допустимым, то можно говорить о добросовестности субъекта. Однако данный критерий не отличается особой устойчивостью, поскольку он напрямую зависит от общества, оценивающего такое поведение. Так, мнение общества относительно каких-либо аспектов поведения меняется во времени – то, что

считалось неприемлемым несколько некоторое время назад, считается либо менее общественно опасным, либо же не опасным вовсе сейчас (в качестве примера можно привести институт декриминализации), либо наоборот. Более того, мнения некоторых социальных групп могут отличаться, даже если они существуют в один исторический период. В данном случае логично предположить, что границы допустимого поведения, которые могут колебаться в социуме, должны быть законодательно закреплены для обеспечения однообразного подхода к оцениванию поведения. В данном случае законодатель является субъектом, который изучает волю социума и облакает ее в правовые нормы. Иными словами, можно сказать, что злоупотребление правом нарушает общесоциальные нормы, и, в том числе конституционные и гражданские.

Данный вопрос можно рассмотреть с другой стороны – добросовестное, правомерное поведение субъекта предполагает защиту прав данного субъекта со стороны государства, что является определенной гарантией с его стороны. Однако в ст. 10 ГК РФ напрямую указывается, что субъект, злоупотребивший правом, лишается права на судебную защиту данного права, то есть суд может в защите его права отказать. Так, следуя логике законодателя – если бы данное поведение было правомерным, то государство не закрепляло бы определенные негативные последствия для такого субъекта.

В продолжение данной мысли, ещё одним доводом в пользу разграничения злоупотребления правом от правомерного поведения может служить то, что злоупотребление правом нарушает нормальный гражданский оборот, порождая необычные для данного рода правоотношений последствия – причинение ущерба, нарушение нормального функционирования организации, в отношении которой было осуществлено злоупотребление правом.

Действительно правомерное поведение правомерно как по форме, или внешнему выражению, то есть полностью совпадает с правомерными действиями, предписываемыми законом или им допускаемые, так и по

внутреннему выражению – то есть соответствует цели и назначению, смыслу, изначально закладываемому законодателем в нормы. Более того, злоупотребление правом не может называться правомерным, поскольку оно противоречит принципу добросовестности, закрепленному в законодательстве Российской Федерации.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что, в соответствии со всеми вышеприведенными доводами, злоупотребление правом не является правомерным, добросовестным поведением. Такое поведение, хоть и находится в рамках, обозначенных законом, но противоречит его истинной цели, его социальному назначению. То есть такой правовой институт следует рассматривать как особую форму поведения, формально находящегося в рамках законного, но фактически причиняющее вред другому субъекту или имеющее возможность такой вред причинить. Следовательно, такое поведение, являясь негативным для общества и государства, ими и порицается.

3.2. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В данной главе, учитывая невозможность признания злоупотребления правом как правомерного поведения, предлагается рассмотреть подробнее позицию ученых, которые приравнивают злоупотребление правом к обычному правонарушению. В связи с этим возникает вопрос, для чего тогда законодатель выделяет злоупотребление правом в отдельную категорию? И если допустить, что злоупотребление правом является простым правонарушением, стоит ли изучать его признаки, характерные черты в отдельности от правонарушений?

Для того, чтобы перейти к рассматриваемым явлениям, необходимо для начала уяснить смысл такого правового явления, как правонарушение. Так, представляется верным определить правонарушение как виновное, противоправное, социально-вредное деяние дееспособного лица, влекущее юридическую ответственность. Так, предлагается выделить следующие признаки, присущие правонарушению:

Во-первых, данное деяние является противоправным, то есть представляет собой деяния, которые прямо запрещены законом. Во-вторых, правонарушение влечет для виновного определенные негативные последствия, а именно юридическую ответственность, предусмотренную законом. В-третьих, сам институт предъявляет к субъекту правонарушению особые требования – дееспособность (то есть способность нести ответственность за свои поступки) и правоспособность – способность субъекта иметь права и нести обязанности. При всем этом, субъектом правонарушения может быть как физическое, так и юридическое лицо, а также специальные субъекты – должностные лица и др.

Довольно распространена точка зрения об отнесении злоупотребления правом к особому виду правонарушений, что на самом деле не лишено смысла, так как данные правовые явления действительно похожи на первый взгляд,

однако по нашему мнению такой подход не является соответствующим действительности.

Наиболее выраженным различием между этими двумя категориями является следующее: лицо, злоупотребляющее правом, выходит за его пределы, то есть осуществляет принадлежащее ему право недобросовестным способом. Что касается правонарушения, то оно как раз не основывается на праве, оно по своей природе противоправно и вполне может осуществляться в отсутствие у субъекта права. Более того, никакой субъект в целом не может быть наделен правом совершить правонарушение в отношении другого субъекта.

Следующим признаком можно назвать применение к лицу, совершившему правонарушение, определенных юридических санкций, привлечение его к юридической ответственности. Данный признак является неотъемлемым признаком правонарушения – оно всегда влечет определенные негативные последствия для правонарушителя: соблюдение определенных ограничений, исполнение обязанностей, финансовые потери. В качестве цели применения к совершившему правонарушению субъекту санкций наглядно будет привести в пример обозначенную в ст. 43 УК РФ цель наказания, которая состоит в восстановлении справедливости, исправлении лица и предупреждении совершения новых преступлений самим лицом и другими лицами. Что касается последствий злоупотребления правом, которые были рассмотрены в настоящей работе, наиболее похожей на подобные механизмы можно назвать отказ суда в защите права злоупотребившему лицу. Однако, как говорилось ранее, применение к недобросовестному субъекту такого последствия не имеет цели наказания для него, данный институт призван защитить нарушенные права другого субъекта. Следовательно, несмотря на внешнюю схожесть данных институтов, их смысл совершенно различен и направлен на регулирование разных правоотношений.

Далее необходимо сравнить данные положения по субъектному составу. Так, для совершения правонарушения лицо должно обладать

деликтоспособностью, то есть иметь возможность самостоятельно нести юридическую ответственность. Что касается злоупотребления правом, то для него необходимо иметь данное право, то есть обладать правоспособностью, а также его самостоятельно осуществлять, то есть обладать дееспособностью. Так, на данном этапе понятия правонарушения и злоупотребления правом также отличаются.

На наш взгляд данная позиция является наиболее предпочтительной, однако некоторые ученые с ней не соглашаются и придерживаются теории о том, что злоупотребление правом – это правонарушение. В качестве аргумента можно представить схожие последствия некоторых правонарушений и злоупотребления правом – причинение вреда, ущерба другому лицу, или же возможность его причинить. В данном случае можно даже говорить о нарушении базовых принципов права – принцип добросовестности, справедливости. Встречается мнение, что определенные случаи злоупотребления правом – это неурегулированность данных отношений правом, а именно, пробел в праве, который некоторые субъекты используют во вред другим. На самом деле, некоторые злоупотребления правом нашли свое правовое регулирование и закреплены в нормах права. Так, например, Федеральный закон №135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции» регулирует права субъектов на свободу договоров, а также на свободное осуществление экономической деятельности путем введения мер о защите иных субъектов от монополий на рынке, запрещая определенные изменения цен, а также их удержание на необоснованно высоком или низком уровне. Также в более ранних работах ученых было популярно положение о том, что лицо, осуществляя права, которые ему принадлежат, по определению не может осуществлять их противоправно. В целом, данное положение не бесосновательно находило отклик у многих ученых, ведь государство, отражая волю народа, не бесосновательно наделяет субъекта определенным правом, и называет его поведение правомерным. Однако в противовес данному положению можно сказать, что общественные изменения происходят

остаточно быстро, часто изобретаются новые и новые способы обхода закона, за которыми законодателю трудно уследить. Однако злоупотребление правом – это именно действия против цели закона, смысла, которым оно было наделено изначально, то есть действия дают не тот результат, на который рассчитывал законодатель, что нарушает саму структуру права.

Таким образом, необходимо повести итог о соотношении правонарушения и злоупотребления правом. По нашему мнению, нельзя сказать, что данные понятия тождественны, несмотря на некоторую их внешнюю схожесть. Злоупотребление фактически не соответствует признакам, необходимым для признания деяния правонарушением. Основное различие между данными понятиями состоит в том, что правонарушение – это противоправное деяние, оно состоит в совершении субъектом формально определенных, противоправных действий, а злоупотребление правом на внешнем уровне праву не противоречит, а соответствует. Подводя итог, злоупотребление правом хоть и имеет определенные черты правонарушения, но на данный момент таковым не является.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя теоретическое исследование института злоупотребления правом, необходимо сделать ряд определенных выводов. Так, институт злоупотребления правом является достаточно древним и берет свои истоки еще в древнем Риме, когда правоведы и философы задавались вопросами о правах и о пределах их осуществления. В дальнейшем данный институт получил свое распространение во многих правовых системах. На примере разных стран из разных правовых систем был рассмотрен подход к злоупотреблению правом законодателя, правоведов и ученых. Исходя из анализа, можно выявить общие подходы к квалификации поведения как злоупотребления правом – для осуществления права необходимо, чтобы лицо имело данное право, также необходима противоправная цель – умысел на причинение ущерба другому лицу, либо его фактическое причинение.

Данное понятие часто связывают с пределами осуществления прав. В данном случае можно говорить о внешних пределах осуществления прав – не противоречие такого осуществления нормам права, законодательно закрепленным, и внутренних – соответствие осуществления права целям и смыслу, закладываемому законодателем в нормы. В некотором смысле можно говорить, что злоупотребление правом – это осуществление субъективных прав с выходом за его пределы.

Во многих странах так же, как и в Российской Федерации, отсутствует легальное определение данного понятия, и его понимание основывается на сложившемся подходе судебной практики, ученых-правоведов и иных специалистов в сфере права. Такое положение создает проблему в сфере применения данного института, так как оставляет большой простор для усмотрения в квалификации действий субъекта как злоупотребление. Предлагается в законодательстве легально закрепить определение данного понятия. В качестве возможного предлагается следующее: злоупотребление правом – это деяние субъекта, формально находящееся в рамках права, однако

выходящее за его пределы и имеющее своей целью причинение вреда другим лицам. Данное определение сформулировано с учетом признаков злоупотребления правом, основанных на трудах ученых-правоведов и судебной практике, признающей определенные действия как злоупотребление правом.

Очевидно, что законодатель характеризует злоупотребление правом как негативное явление, соответственно, такое поведение не может позитивно подкрепляться с его стороны, а наоборот, порождает определенные негативные последствия, которые также были исследованы в рамках данной работы и проиллюстрированы на примере судебной практике. Основной вывод состоит в том, что данные последствия не несут в себе цели наказания субъекта, злоупотребившего правом, они направлены исключительно на защиту прав пострадавшей стороны: суды вправе отказать в защите определенного права, признать сделку мнимой и т.д.

Отдельное место в юридической литературе и практике занимает разграничение злоупотребления правом и правомерного поведения, злоупотребления правом и правонарушения. Путем анализа было выявлено, что в исследуемом явлении присутствуют признаки как одного, так и другого явления, однако злоупотребление правом является отдельным институтом, со своими признаками и характеристиками.

Таким образом, злоупотребление правом – это сложный, межотраслевой институт, с развитием общества получающий все большее распространение. Для того чтобы эффективно противостоять такому негативному поведению на уровне государства, необходимо законодательно обозначить четкие критерии, по которым возможно однозначно определить поведение как злоупотребление правом, в том числе путем легального определения понятия, закреплённого законодательстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон N 127-ФЗ: от 26 октября 2002 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»/ (дата обращения 14.10.2021 года).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»/ (дата обращения 22.01.2021 года).
3. О защите конкуренции: Федеральный закон N 135-ФЗ: от 26 июля 2006 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»/ (дата обращения 10.10.2021 года).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»/ (дата обращения 10.10.2021 года).

Специальная литература

5. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. 1946. № 6. – С. 436
6. Антонов В.Ф. Содержательная характеристика злоупотребления правом // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 1. - С. 80 - 84.
7. Бедретдинова В.В. О понятии "злоупотребление правом" // Отечественная юриспруденция. 2017. №4. - С. 5-7. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-zloupotreblenie-pravom> (дата обращения: 21.01.2021).
8. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / М., 2000. 574 с.
9. Беспалов А.Ю., Беспалов Ю.Ф. Частное право: проблемы теории и практики / отв. ред. Беспалов Ю.Ф. М.: Проспект, 2016. 144 с.
10. Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации // Иркутск. 2003. 224 с.

11. Вольфсон, В.Л. О притворности, мнимости и лжеатрибуции: «обход закона» как когнитивная деформация фиктивных сделок / В. Л. Вольфсон // Вестник Санкт-Петербургского университета -2015 №1. С. 7
12. Гаврилов Э. О введении в Гражданский кодекс РФ общих норм, устанавливающих принцип добросовестности // Хозяйство и право. 2013. N 8. С. 3 - 9.
13. Гаджиев Г. А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективным правом / Г. А. Гаджиев // Государство и право. 2002. № 7. – С. 60;
14. Городов О.А. О признаках злоупотребления патентными правами // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. N 1. С. 46 - 51.
15. Гражданское право: В 2 т. 2-е изд., перераб. и доп.: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 1998. Т. 1. 956 с.
16. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / М.: Статут, 2001. С. 40 - 64.
17. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / Суханов Е. А., Корнеев С. М., Кулагина Е. В., Козлова Н. В., Панкратов П. А. // Статут. 2001. 411 с.
18. Дамбаева И. В., Карпухин М. Ю., Курманбаев М. М. К вопросу о шикане как особой форме злоупотребления правом // Право и практика. 2021. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-shikane-kak-osoboy-forme-zloupotrebleniya-pravom> (дата обращения: 11.10.2021).
19. Емельянов В. Пределы осуществления гражданских прав // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 14-16.
20. Колтырин, М. Н. Юридические последствия злоупотребления правом / Молодой ученый. 2017. № 16 (150). С. 352-355. — URL: <https://moluch.ru/archive/150/42448/> (дата обращения: 11.11.2021).

21. Кондратюк Д.Л. Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России (на примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности) / М., 2006. 24 с.
22. Кузнецова Л.А. Проблемные аспекты злоупотребления правом // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2019. №2. С. 50-53. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-zloupotrebleniya-pravom> (дата обращения: 15.12.2020).
23. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость / М.: Манускрипт, 1992. 204 с.
24. Малиновский А.А. Злоупотребление правом (новый подход к проблеме) / Право и политика. 2000. № 6. С. 15-22.
25. Малиновский А.А. Злоупотребление правом: теоретические аспекты / Журнал российского права. 1998. № 7. С 70-75.
26. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. / М.: Юристъ, 2003. 248 с.
27. Морандьер Л. Ж. Гражданское право Франции Текст / Пер. с фр. и вступ. статья д-ра юрид. наук Е. А. Флейшиц. – С. 415–416.
28. Нам К.В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики //Москва: Статут. 2019. 278 с.
29. Овинников В.А. Правовые последствия за злоупотребление правом // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. №1. - С. 87-92. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-posledstviya-za-zloupotreblenie-pravom> (дата обращения: 21.01.2021).
30. Офман Е.М., Дулатова Н.В. Злоупотребление правом с позиции гражданского права и трудового права // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2019. №1. С. 60-66. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-pravom-s-pozitsii-grazhdanskogo-prava-i-trudovogo-prava> (дата обращения: 22.03.2021).

31. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / М., 2001. 353 с.

32. Рясенцев В.А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав. // Советская юстиция. 1962. N 9. С. 8.

33. Свод английского гражданского права. - Т. I: Общая часть. Обязательственное право / под ред. Эдуарда Дженкса, профессора Лондонского университета; перевод, предисловие и примечания Л.А. Лунц. - М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. - 304 с. (Ученые труды. - Всесоюзный институт юридических наук. НКЮ Союза ССР. - Вып. IV). - Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/435/708/31827> (Дата обращения: 20.09.2021 г.).

34. Соловьева Т.В. К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2017. N 4. С. 65.

35. Степкин С.П. Проблемы злоупотребления правом при реализации права граждан на обращения // Российский юридический журнал. 2019. N 1. С. 54 - 59.

36. Суханов Е.А. Гражданское право. В 2 т. / М., 2003. Т. 1. 527 с.

37. Шрам В.П. Интересная книга о злоупотреблении правом // Государство и право. 1997. № 4. С. 122—124.

38. Юдин А.В. Злоупотребление правом в гражданском судопроизводстве / Санкт-Петербург. 2009. 47 с.

Судебная практика

1. Определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2015 г. N 32-КГ14-17 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»/ (дата обращения 10.10.2021 года).

2. Определение Верховного Суда РФ от 15 августа 2016 г. N 308-ЭС16-4658 по делу N А53-2012/2015. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»/ (дата обращения 20.09.2021 года).

3. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г., N 54. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»/ (дата обращения 09.10.2021 года).

4. О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 декабря 2020 г., N 44. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»/ (дата обращения 09.10.2021 года).

5. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: Постановление Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г., N 54. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»/ (дата обращения 09.10.2021 года).

6. О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 декабря 2020 г., N 44. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»/ (дата обращения 09.10.2021 года).

7. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации. № 1. 2018. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»/ (дата обращения 10.10.2021 года).

8. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г., N 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 8 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»/ (дата обращения 10.10.2021 года).

9. Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации: информационное письмо

Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. N 127. Вестник ВАС РФ, N 2. 2009. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»/ (дата обращения 10.10.2021 года).

10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3.: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019. Бюллетень Верховного Суда РФ. N 4. 2020. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»/ (дата обращения 10.10.2021 года).

11. Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г., №127. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»/ (дата обращения 09.10.2021 года).